

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ К РАЗЛИЧНЫМ ЧАСТЯМ РЕЧИ

Худойбергенова Насиба Маримбоевна

*Урганчский Государственный университет, факультет Узбекской филологии кафедра
Русского языка и литературы*

THE RELATION OF MODERN RUSSIAN NUMERALS TO VARIOUS PARTS OF SPEECH

Khudaybergenova Nasiba Marimboevna

Urgench State University faculty of Uzbek language chair of Russian language and Literature's

HOZIRGI KUNDA YANGI RUS TILI SONLARINING HAR-XIL SÓZ TURKUMLARIGA MUNOSABATI

Xudoybergenova Nasiba Marimboyevna

Urganch Davlat universiteti O'zbek filologiyasi fakulteti "Rus tili va adabiyoti" kafedrasi

Аннотация: Статья рассматривает спорные вопросы о грамматическом статусе чисел в русском языке, выделяя основания для их имен и объема. Автор подчеркивает концептуальный аспект определения частей речи в научных дискуссиях о числительных, рекомендуя избегать экстремальных точек зрения.

Ключевые слова: количественность, числительное, квантитатив, морфо- синтаксис, категория числа существительных, лексема.

Abstract: The article examines controversial issues about the grammatical status of numbers in the Russian language, highlighting the grounds for their names and volume. The author emphasizes the conceptual aspect of defining parts of speech in scientific discussions about numerals, recommending avoiding extreme points of view.

Key words: quantification, numeral, quantitative, morpho-syntax, category of the number of nouns, lexeme.

Annotatsiya: Maqolada rus tilidagi raqamlarning grammatik holatiga oid munozarali masalalar ko'rib chiqiladi, ularning nomlari va hajmi uchun asoslar yoritiladi. Muallif raqamlar haqidagi ilmiy munozaralarda nutq qismlarini aniqlashning kontseptual jihatiga urg'u beradi, ekstremal nuqtai nazarlardan qochishni tavsiya qiladi.

Kalit so'zlar: miqdor, son, morfosintaksis, ot son kategoriyasi, leksema.

Общий акцент делается на значимости концептуального аспекта в определении статуса числительных и необходимости рассмотрения их функциональности и семантики в контексте использования языка.

В отечественном языкознании вызывают споры вопросы, касающиеся категориально-грамматического статуса наименований чисел, оснований для выделения их имен, а также объема данной лингвистической категории. Очевидно, что научные дискуссии о статусе

числительных обязательно вовлекают концептуальный аспект определения сути частей речи.

Избегая экстремальных точек зрения, связанных с излишней формализацией или лексикализацией концепции частей речи, вопрос обычно разрешается в рамках традиционного или коммуникативного синтаксиса. В первом случае части речи определяются как морфологически однородные классы слов (с возможностью

лексико-грамматических вариаций на основе общности категориального значения), объединенные схожими синтаксическими позициями в предложении. Во втором случае – это разряды слов, объединенные общей семантической функцией в высказывании.

Лингвисты обычно не обсуждают вопрос о том, представляют ли собой составные числительные синтаксические конструкции или формы слова. В [1] отмечается, что составные числительные формируются из нескольких слов (двух и более), где каждое из этих слов само по себе может быть как простым, так и сложным числительным [1, 574]. Замечается заметное противоречие между термином и его определением, выявленное Л.Д. Чесноковой: по ее наблюдениям, слово, которое является числительным, формируется из двух и более слов, в то время как числительное состоит из отдельных числительных [2, 58-59]. Естественно, замена термина «составное числительное» на что-то вроде «составные названия чисел» могла бы устранить терминологическое затруднение, однако не решала бы вопроса о специфике семантических и формальных взаимосвязей между компонентами таких конструкций, которые функционально и семантически не отличаются от простых или сложных числительных.

В русской грамматике числительное определяется как лингвистическая категория, которая указывает на количество и выражает это значение через морфологические категории падежа (последовательно) и рода (непоследовательно) [3, с. 573]. В данном определении утверждается, что числительными считаются только те слова, которые выражают количественное значение с использованием определенного набора грамматических категорий. По мнению А.А. Реформатского, слова, такие как «тысяча», «миллион», «миллиард» и т. д., не могут быть рассмотрены как числительные, прежде всего из-за их способности иметь форму во множественном числе [4, с.77]. Подчеркивание

формальных (морфологических) характеристик служит основанием для того, чтобы некоторые термины, обозначающие абстрактные числа (например, «один», «тысяча», «миллион», «миллиард» и так далее), не признавались именами числительных.

Тот факт, что слова с числовым значением представляют собой сочетание абсолютно различных по грамматическим характеристикам слов [5, с.109]. О.П. Суник утверждает, что в любом языке отсутствует часть речи, соответствующая числительным. Это обосновывается тем, что общеграмматическое значение числа (количества), которое могло бы находиться в общем ряду с общеграмматическими значениями предметности, статического признака предмета, его динамического признака и признака этих признаков, отсутствует и, вероятно, не может существовать ни в одном языке. По мнению Суник, абстрактная категория числа, подобно категории «местоименности», всегда представлена в одной из разновидностей перечисленных общеграмматических значений [6, с. 111].

Стремление классифицировать имена числительные как формальный лингвистический класс слов обусловлено попыткой выделить эту часть речи на основе синтаксических критериев: «Следует выделить слова, обозначающие количество, как особую категорию. Они выражают абстрактное понятие числа, а их формальным признаком является особый тип сочетания с существительным, к которому относится слово, передающее количество...» [7 с. 88–89]. Также отмечается, что числительные не могут иметь адъективного определения, что выделяет их из всех существительных, включая слова с аналогичным набором грамматических признаков, таких как «листва» и «студенчество» [8, с. 97–100].

Определение класса слов с числовым значением как особой части речи, обладающей семантическим обоснованием,

противопоставляется морфосинтаксической категоризации имен числительных. По мнению М.И. Стеблина-Каменского, осознание числительного как такового происходит не из-за наличия у него специфического грамматического значения «числительности», которое становится ясным благодаря его морфологическим и синтаксическим характеристикам, выступающим внешним проявлением данного грамматического значения. Скорее, числительное осознается как таковое из-за своего лексического значения, представленного числом: «Числительное всегда является словом, обозначающим количество» [9, с. 27].

Определение имен числительных как функционально-семантического класса позволяет, например, трактовать слова «тысяча», «миллион» и т. д. как числительные на том основании, что они, подобно другим обозначениям чисел, способны использоваться в выражениях абстрактного математического подсчета, в отличие от существительных типа «десяток» или «сотня».

Необходимо рассмотреть, какие новые аспекты содержания появляются у лексем, помимо их частных грамматических значений, когда они включаются в речь. Самостоятельные части речи представляют собой лексем, которые принимают в речи определенную семантическую форму, выражающую специфический способ осмысления содержания, соответствующий коммуникативным задачам говорящего, логической концептуализации и актуализации. В контексте речи «лексическое и категориальное грамматическое значения обладают органическим единством, взаимопроникновением, они взаимосвязаны как разные аспекты одной смысловой единицы (мыслительного сегмента)». При этом лексическое значение предстает как содержание данной единицы, в то время как категориальное значение части речи служит ее семантической формой [10, с. 85–86]. Явно, при схожем семантическом содержании слова разных частей речи отличаются в том, как они

представляют это содержание, другими словами, своим способом осмысления [10, с. 94].

Одна и та же лексема может иметь различные семантические формы для взаимодействия в коммуникации. Например, слово, обозначающее значение «десять», может функционировать в разных семантических формах в речи: «десять», «десятеро», «десяток», «десятый». Морфосинтаксические признаки частей речи представляют собой грамматические методы коммуникативной реализации лексем, которые определяются особенностями грамматической структуры языка. Как отмечается, нет языка, где не существовало бы существительных, в то время как морфологические и синтаксические характеристики существительных значительно отличаются в различных языках, и ни одна из них не обязательна сама по себе [6, с.24]. То же справедливо и для числительных. Лексема, представленная в речи в определенной семантической и грамматической форме, является словоформой. Таким образом, становится ясным, что формальная классификация языковых единиц – это в основном типология словоформ в речи, а не частей речи. Части речи представляют собой единицы коммуникации, а не формального синтаксиса. Классификация частей речи демонстрирует потенциал лексем в высказываниях, в то время как изучение словоформ описывает особенности функционирования частей речи в синтаксических конструкциях.

Собирательные числительные выделяются как особый семантический разряд имен числительных. Они обозначают конкретное количество предметов и не предназначены для использования в абстрактном подсчете. Однако они отличаются от счетных существительных, таких как «пара», «десяток», «сотня», по тому, что не являются операторами для группировки предметов. Морфосинтаксические характеристики собирательных числительных

аналогичны большинству других числительных.

При классификации порядковых числительных решающим фактором является основной критерий, выбранный исследователем для разграничения частей речи. Коммуникативные (счетные) и прагматические функции определенно-порядковых слов в речи, их тесная генетическая и парадигматическая связь в системе языка с названиями чисел, могут служить основой для рассмотрения их как отдельного адекватного разряда числительных. Формальный синтаксис этих единиц, их полная грамматическая идентичность относительно прилагательных, не вызывает особых возражений против того, чтобы интерпретировать определенно-порядковые слова как числовые прилагательные.

Рассмотрение числовых модификаторов как системы парадигм, в которой члены объединяются общим способом представления числа в языке, признание того, что основной парадигмой являются названия абстрактных чисел (строгое понимание числительных), и анализ семантических, коммуникативных и прагматических особенностей различных типов числовых модификаторов, определяющих выбор той или иной семантической формы определенной числовой лексемы, более актуальны для понимания того,

как люди используют язык, чем дебаты о терминологических предпочтениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове М.: Наука, 1972.
2. Жолобов О.Ф. Было ли в Древней Руси девятичное счисление? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. No 3. М.: РФК-Имидж Лаб. С. 54-60.
3. Русская грамматика. Т. 1. М., 1982.
4. Реформатский А.А. Число и грамматика // Лингвистика и поэтика. М., 1987.
5. Суник О.П. Общая теория частей речи. М.; Л., 1966.
6. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М., 2004. С. 77–100.
7. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М., 2004. С. 77–100.
8. Милославский И.Г. К классификации словоформ русского языка//Вопросы русского языкознания. Вып. 1. М., 1976. С. 93–101.
9. Стеблин-Каменский М.И. Спорное в языкознании. Л., 1974.
10. Чесноков П.В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог, 1992.

